

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
30 November 2011
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 986-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве, в среду,
11 мая 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Второй периодический доклад Кувейта

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.986/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу издания официальных документов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Второй периодический доклад Кувейта (CAT/C/KWT/2)

1. *По приглашению Председателя делегация Кувейта занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Раззуки** (Кувейт) говорит, что его правительство всегда уделяло особое внимание человеческому развитию и делало все, что в его силах, для обеспечения соблюдения и защиты прав человека. Правовая система Кувейта включает в себя многочисленные нормы и положения по обеспечению соблюдения обязательств, вытекающих из Конвенции против пыток. Конвенция была инкорпорирована во внутренний правовой режим, и все власти должны подчиняться ее положениям. Статьи 31 и 34 запрещают пытки. Статья 56 Уголовного кодекса карает любое должностное лицо или любое другое лицо, находящееся в его подчинении, которое злоупотребляет своей властью, применяя к другим людям жестокое или унижающее достоинство обращение, либо причиняя физические страдания, а статья 53 криминализирует получение признательных показаний посредством пыток или оказания давления.
3. Его правительство достигло прогресса в основном за счет введения в действие законов и осуществило многочисленные меры по борьбе с пытками и превышением должностных полномочий. Например, предельная осмотрительность соблюдается при наборе и профессиональной подготовке полицейских в целях обеспечения того, чтобы последние соблюдали и поощряли права человека. Недавно в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека была учреждена программа профессиональной подготовки полицейских и юристов. В Министерстве внутренних дел был образован департамент по получению и рассмотрению жалоб в отношении должностных лиц Министерства. Государственные должностные лица регулярно получают указания, напоминающие им о необходимости поддержания стандартов поведения при выполнении своих функций.
4. Законодательные положения регулируют обращение с заключенными, и существуют механизмы по мониторингу осуществления этих положений, включая инспектирование. В соответствии со статьей 18 Закона о тюрьмах запрещено помещать под стражу кого бы то ни было без письменного предписания компетентного органа власти. Никто не может содержаться под стражей в течение срока, превышающего оговоренный законом период. Запрещено также помещать заключенных в камеры без освещения или дискриминировать их по любому признаку.
5. Под эгидой Министерства юстиции был учрежден Верховный комитет по правам человека для консультирования лиц, принимающих решения, и обзора существующих систем и законов. Комитет также проводит профессиональную подготовку по правам человека и мероприятия по повышению осведомленности. Кроме того, законодательные власти надзирают за государственными органами для обеспечения применения законодательства, в частности законодательства в области прав человека. Соответствующие комитеты Национального собрания в этих целях регулярно посещают центры содержания под стражей и тюрьмы.

6. В течение очень короткого промежутка времени был достигнут существенный прогресс, как это демонстрируется законами об инвалидах и о защите пожилых людей, в которых устанавливается, что виновные в жестоком обращении с этими лицами или в пренебрежительном отношении к ним подлежат уголовному преследованию. В ходе прохождения в мае 2008 года Кувейтом процедуры универсального периодического обзора (УПО) Совета по правам человека его правительство взяло на себя обязательство создать национальное учреждение по защите прав и свобод человека в соответствии с Парижскими принципами. Оно осознает стоящие на этом пути препятствия, однако решительно намерено выполнять свои обязательства в качестве члена международного сообщества.

7. **Г-н Бруни** (страновой докладчик) приветствует тот факт, что доклад был подготовлен в соответствии с новой процедурой, согласно которой государство-участник отвечает на перечень вопросов, подготовленный Комитетом заранее. Вместе с тем, он сожалеет, что второй периодический доклад, который должен был быть представлен 4 мая 2001 года, не подавался вплоть до марта 2010 года, что задержало, таким образом, диалог между Комитетом и Кувейтом на девять лет.

8. В отношении статей 1 и 4 Конвенции он отмечает, что согласно докладу, уголовное законодательство государства-участника не содержит определения пытки. С учетом того, что Конвенция была инкорпорирована во внутреннее право, он спрашивает, означает ли это, что судьи используют содержащееся в Конвенции определение пытки в качестве правовой основы для определения преступления и вынесения своих решений. Он также хотел бы узнать, какие наказания предусмотрены законом по делам о пытках, в частности, когда совершенные деяния приводят к постоянной инвалидности или смерти жертвы. Было бы полезно, если бы делегация смогла привести несколько недавних примеров судебных разбирательств, касающихся пыток в Кувейте, при указании их результатов и назначенных наказаний. Данная информация является важной в плане понимания того, какими были последующие судебные действия по делам о пытках, которые были выявлены судебно-медицинскими экспертами и переданы следственным органам.

9. С учетом того, что Кувейт находится в регионе, в котором недавно имели место вооруженные конфликты, было бы интересно узнать, какие применяются правовые, административные или другие меры для введения в действие пункта 2 статьи 2 Конвенции, в которой оговаривается, что никакие обстоятельства чрезвычайного характера не могут служить оправданием пыток.

10. В отношении статьи 3 он говорит, что из ответов государства-участника не ясно, воздерживаются или нет компетентные органы власти от депортации любых лиц, которые могут подвергнуться риску пыток в странах, в которые они должны быть возвращены. Если да, то он спрашивает, на какой правовой основе принимается данное решение, и базируется ли оно на конкретном законе или самой Конвенции с учетом того, что последняя является частью внутреннего законодательства. Он также хотел бы узнать, какой орган власти уполномочен оценивать риск пыток, и на каких критериях он основывает свою оценку. Согласно докладу, лицо, являющееся объектом распоряжения о депортации, не может подать административную апелляцию на данное распоряжение в отделение Высокого суда, отвечающего за разбирательство административных споров. В этой связи он хотел бы узнать, в каком административном или судебном органе иностранец может обжаловать распоряжение о депортации.

11. Кувейт не включил в свой доклад статистические данные о заявлениях на получение убежища. Делегация могла бы предоставить Комитету запрошенную информацию о числе зарегистрированных заявлений, числе положительно рассмотренных заявлений, числе принятых заявлений на основании применения к просителям убежища пыток в странах своего происхождения или риска подвергнуться пыткам в случае их возвращения в эти страны, количестве депортаций с указанием, сколько из них было проведено в отношении просителей убежища, которым было отказано в их заявлениях, и в какие страны они были возвращены. Он также хотел бы узнать, почему Кувейт не является участником Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

12. В отношении статьи 10 он спрашивает, получают ли полицейские, члены сил безопасности и персонал тюрем информацию, профессиональную подготовку и указания в отношении абсолютного запрета пыток. Если это так, то он хотел бы узнать, каковы их результаты. Снизилось ли за последние пять лет количество жалоб на пытки или жестокое обращение благодаря данной профессиональной подготовке? Он также спрашивает, было ли включено Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в профессиональную подготовку должностных лиц правоохранительных органов и судебно-медицинских экспертов в области запрета пыток.

13. Что касается статьи 11, то в докладе не содержится полного ответа на вопрос Комитета о том, ввел ли Кувейт в действие законодательные меры, или же рассматривает вопрос об их введении, по сокращению максимального срока содержания под стражей в полиции без письменного предписания до четырех дней и устранению любой возможности его продления. Приветствовались бы разъяснения по этому вопросу. В докладе также сообщается об отсутствии особых положений, ограничивающих права подозреваемых или заключенных, которые гарантированы в обычном уголовном праве. Он хотел бы узнать, гарантируются ли перечисленные Комитетом права (право на незамедлительное рассмотрение дела судьей, право на связь с членами семьи, право на доступ к адвокату и врачу по своему выбору с момента ареста) во всех обстоятельствах, в частности в контексте борьбы с терроризмом.

14. Делегация могла бы указать, как это запрошено в перечне вопросов, максимальный срок лишения свободы иностранцев, проживающих в Кувейте нелегально, и являются ли применимые к этим лицам меры по содержанию под стражей предметом пересмотра со стороны компетентного, беспристрастного и независимого судебного органа власти.

15. Правительство подтверждает, что реестр Министерства юстиции не содержит каких-либо дел, в которых гражданские лица были судимы военными судами в 1991 году, или дел лиц, которые находились в тюрьме или содержались под стражей в контексте судопроизводства в военных судах. Вместе с тем, в июле 2000 года Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с делами лиц, которые по-прежнему отбывали наказания в виде тюремного заключения, вынесенные военными судами в 1991 году, и делами заключенных, которые впоследствии исчезли. Делегация Кувейта заверила Комитет, что будут приняты меры по расследованию этих исчезновений. Он хотел бы узнать, что было сделано в этом отношении.

16. Было бы интересно узнать число женщин среди тюремных охранников в Кувейте для понимания того, осуществляется ли надзор за женщинами-заключенными надлежащим числом женщин-охранников. Комитет также хотел

бы выяснить, существует ли специальная система содержания под стражей или специальные учреждения для женщин.

17. Что касается статьи 12, то он с удивлением отмечает, что лицо, которое незаконно арестовывает и заключает в тюрьму другое лицо, а также пытается этого заключенного, может приговорено к максимальному наказанию в виде 7 лет тюремного заключения, и запрашивает у делегации разъяснения. Он также ссылается на дело г-на Аделя Аль-Дхаффири, внимание к которому кувейтских властей было привлечено Специальным докладчиком по вопросу о пытках. Г-н Аль-Дхаффири, который был арестован полицией в мае 2008 года, заявил, что в ходе допроса он подвергся пыткам. Он подал жалобу Генеральному прокурору, который отказался ее регистрировать или отдавать распоряжение о проведении медицинского освидетельствования. После двух недель содержания под стражей он был освобожден, а по итогам медицинского обследования, проведенного Министерством внутренних дел, имевшиеся у него следы телесных повреждений были отнесены к автомобильной аварии, а не к пыткам. Согласно информации НПО «Алкарама», данный вид практики приобрел широкое распространение в последние годы под предлогом борьбы с терроризмом. Комитет озабочен регулярными сообщениями об аналогичных случаях. Приветствовались бы комментарии по этому вопросу.

18. В связи со статьей 13 Конвенции было бы полезно узнать, сколько жалоб ежегодно получает Департамент по вопросам жалоб Министерства внутренних дел от заключенных. В отношении осуществления статьи 14 он отмечает, что в докладе почти не содержится информации о компенсациях. Он просит делегацию предоставить сведения о количестве дел, в которых суды вынесли постановления о мерах по возмещению ущерба, компенсации или реабилитации, и о реально принятых мерах по оказанию содействия жертвам пыток или их семьям за последние пять лет. Что касается статьи 16, то он хотел бы узнать, какие были приняты меры с тем, чтобы ограничения и сдерживание, применяемые к пациентам, проходящим обязательное психиатрическое лечение, не выходили за рамки строгой необходимости.

19. По итогам прохождения Кувейтом процедуры УПО в мае 2010 года государство-участник сообщило, что оно приняло рекомендацию о том, чтобы рассмотреть вопрос о снятии многих своих оговорок к договорам по правам человека, участником которых оно является, однако не согласилось с рекомендацией о снятии оговорок к Конвенции против пыток. Он просит делегацию разъяснить это противоречие. Кроме того, в периодическом докладе говорится, что Кувейт не сделал заявлений в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции (о признании компетенции Комитета рассматривать сообщения государств-участников и частных лиц), поскольку эти положения «неразрывно связаны со статьей 20». Делегация могла бы объяснить, каким образом оговорка к статье 20 препятствует государству-участнику признать процедуры, предусмотренные в статьях 21 и 22.

20. Г-жа Бельмир (второй страновой докладчик), которая отсутствует, попросила его задать делегации от ее имени ряд подготовленных ей вопросов. Делегации предлагается разъяснить статус Конвенции во внутренней правовой системе и сообщить, можно ли напрямую ссылаться на нее в судах. Ей также предлагается прокомментировать критерии государства-участника в области предоставления гражданства и положение лиц без гражданства, в частности беженцев, которые родились в государстве-участнике, но не имеют кувейтского гражданства, и являются, таким образом, особенно уязвимыми для эксплуатации и жестокого обращения.

21. **Г-жа Бельмир** выразила озабоченность в связи с отказом государства-участника признать наличие на своей территории религиозных, этнических и языковых меньшинств и в связи с жестоким обращением, от которого зачастую страдают члены этих групп населения. В отношении отправления правосудия она отмечает, что предельный срок, отведенный для представления судье содержащихся под стражей подозреваемых лиц, на практике не соблюдаются, и запрашивает в этой связи разъяснения. Она выражает обеспокоенность тем, что торговля женщинами-мигрантами в целях сексуальной эксплуатации увеличилась за счет использования системы «кафала» и практики отбора паспортов, что ставит их в зависимое и чрезвычайно уязвимое положение.

22. Она удивлена количеством преступлений, караемых смертной казнью, и отмечает, что мораторий на применение смертных приговоров не был введен. Она озабочена отсутствием системы правосудия для несовершеннолетних и тем фактом, что допускаются телесные наказания детей. Приветствовались бы комментарии делегации по всем этим вопросам.

23. **Г-жа Клеопас** приветствует обязательство государства-участника учредить независимое национальное учреждение по правам человека в соответствии с Парижскими принципами. Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то государство-участник, по ее мнению, четко не продемонстрировало, что заключенные и лица, находящиеся под стражей в полиции, имеют доступ к независимым механизмам рассмотрения жалоб. Она была бы признательна за разъяснение этого вопроса.

24. Как представляется, телесные наказания детей по-прежнему разрешены в семье и учреждениях, предоставляющих альтернативное воспитание. Могло бы государство-участник вновь подтвердить взятое им на себя обязательство в Совете по правам человека по отмене телесных наказаний во всех обстоятельствах? Комитет в особенности озабочен сообщениями о неминуемом принятии нового Уголовного кодекса, который будет основан на исламском праве и содержать такие наказания как ампутация и порка. У делегации запрашивается информация по данному вопросу.

25. Комитет также обеспокоен положением иностранной домашней прислуги, большинство из которой составляют женщины. Часто страдая от тяжелых условий труда, они также нередко становятся жертвами сексуального, физического и психологического насилия. Посол одной страны, чьи граждане работают в качестве домашней прислуги в Кувейте, сообщил, что в 2009 году консульские службы его страны получили около 950 жалоб на изнасилования и сексуальные домогательства, тогда как посол другой страны проинформировал, что его консульские службы получают такие виды жалоб на ежедневной основе. Эти цифры, вероятно, не демонстрируют полный размах данного феномена, поскольку у соответствующих женщин имеется много причин не подавать жалобы, включая страх подвергнуться репрессиям или преследованию за супружескую неверность. Более того, согласно имеющейся у Комитета информации, разрешение на проживание в стране связано только с работодателем, поэтому работники из числа домашней прислуги, подающие жалобы на своих работодателей, рискуют потерять свой вид на жительство. В то же время, если работодатель подает жалобу на домашнюю прислугу, то эти лица будут депортированы, а данное решение не является предметом судебного пересмотра. Комитет напоминает государству-участнику, что оно несет обязательство по защите уязвимых групп населения, таких как иностранная домашняя прислуга, и просит делегацию прокомментировать эти вопросы.

26. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что он хотел бы получить разъяснения относительно положений, касающихся допроса заключенных и лиц, содержащихся под стражей в полиции, в том числе о том, производится ли запись допросов, проводится ли арест и допрос одним и тем же лицом, и на какой стадии допускается присутствие адвоката. Как представляется, статья 65 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает незамедлительный доступ к адвокату лиц, находящихся под арестом. Вместе с тем, в кувейтском законодательстве также содержатся некоторые необычные положения, в том числе положение о том, что адвокат не может высказываться без санкции судьи, ведущего судебное следствие.

27. Он спрашивает, имеют ли право иностранцы, подвергающиеся аресту или вызову в суд, обратиться с просьбой о консульском содействии в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, получают ли такое содействие иностранные военнопленные, которые продолжают удерживаться в стране. Он также хотел бы получить дополнительную информацию о процедурах получения убежища и о правовом статусе лиц без гражданства, в частности бедунов, которых насчитывается десятки тысяч.

28. **Г-н Гальегос Чирибога**, приветствуя ратификацию Кувейтом Конвенции о правах инвалидов, предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о расширении охвата термина «инвалидность» для включения в него всех видов инвалидности – как психической, так и физической. Он побуждает государство-участника рассмотреть возможность отмены смертной казни, которая противоречит принципам Конвенции, и удвоить свои усилия в целях прекращения торговли людьми и решения проблем, связанных с жестоким обращением с иностранной домашней прислугой и рабскими условиями, в которых иногда работает эта категория лиц.

29. **Г-н Гайе** отмечает, что в соответствии с информацией, содержащейся в докладе государства-участника, иностранцы могут депортироваться по судебному решению, которое является предметом обжалования, или по административному решению, которое таковым не является. Он также отмечает, что нелегально находящиеся в стране иностранцы помещаются в депортационные центры до решения проблемы их правового статуса, что предполагает отсутствие ограничений на продолжительность их содержания под стражей. Делегация могла бы разъяснить эти моменты. Государство-участник также фактически не ответило на просьбу Комитета сообщить о том, как оно определяет, что частные лица, являющиеся объектом распоряжения об экстрадиции или депортации, не подвергаются риску пыток в странах своего возвращения, и в каких обстоятельствах государство-участник использует дипломатические заверения. Данная информация является важной с точки зрения возможности Комитета рассмотреть выполнение государством-участником своих обязательств по статье 3 Конвенции. В этой связи Комитет надеется получить от делегации дополнительную информацию.

30. Статья 56 Уголовного кодекса карает акты жестокости в отношении других лиц, которые совершаются государственными служащими, находящимися при исполнении своих функций, и которые не унижают достоинство жертвы и не причиняют ей физических страданий. Это поднимает вопрос о соответствии данной статьи определению пытки, установленному в статье 1 Конвенции, и в этой связи о применимых нормах в случае коллизии между Конвенцией и внутренним правом. Необходимо выяснить различие между заключенными категории А и категории В, и ведет ли оно к различному обращению, в частности в том, что касается права на свидания и общение с близкими людьми. Было бы

также полезно узнать, в каких случаях заключенные, которые сами не избирают себе адвоката, получают назначенного для них адвоката, и могут ли заключенные или лица, находящиеся под стражей в полиции, которые стали жертвами пыток или жестокого обращения, подавать жалобы напрямую в Генеральную прокуратуру, и если да, то какова данная процедура.

31. Применение силы, как представляется, не подчиняется принципам необходимости и пропорциональности, когда ее цель состоит в аресте или предотвращении побега лица, обвиняемого в преступлении, которое карается смертной казнью или пожизненным заключением, с риском для смерти соответствующего лица. Происходили ли когда-либо такие инциденты? Если да, то преследовались ли виновные должностные лица в судебном порядке? Наконец, было бы полезно узнать, какие существуют институциональные положения по гарантированию независимости судебной власти, в частности, предусмотрена ли законом несменяемость судей.

32. **Г-жа Свеосс** приветствует факт введения в действие специализированных программ профессиональной подготовки о способах определения следов пыток и подготовки медицинских отчетов квалифицированными специалистами всякий раз, когда сообщается о случаях пыток. Было бы интересно узнать о принимаемых последующих действиях в связи с этими отчетами, в частности на судебном уровне. Была бы полезна дополнительная информация о медицинских услугах и психологическом содействии жертвам пыток и о принимаемых мерах по обеспечению их права на компенсацию. Пункт 39 доклада государства-участника касается профессиональной подготовки медицинского персонала по вопросу о пытках детей. Было бы полезно получить определение концепции «пытки детей», в частности в плане выяснения того, включает ли оно телесные наказания детей в школах или дома, которые не караются законом.

33. Что касается ограничений и физического сдерживания, применяемого к пациентам, которым требуется психиатрическое лечение, то она запрашивает информацию, включая статистические данные, о практике государства-участника в отношении принудительной психиатрической госпитализации. Она также хотела бы узнать, имеют ли госпитализированные в принудительном порядке лица доступ к механизмам подачи жалоб, и являются ли их жизненные условия предметом независимого мониторинга. Отсутствие закона о квалификации насилия в семье в качестве наказуемого деяния вступает в конфликт с обязательством государства-участника по статье 2 Конвенции о принятии эффективных законодательных мер с целью предотвращения пыток и жестокого обращения, совершаемых в пределах его территории. Планирует ли государство-участник принять закон о криминализации насилия в семье? Было бы также интересно узнать, существуют ли какие-либо учреждения, предоставляющие приют и помощь женщинам-жертвам насилия, и если нет, то планируется ли принять какие-либо меры для улучшения ситуации. Была бы также полезна информация о принимаемых законодательных мерах по борьбе с торговлей людьми.

34. Комитет получил тревожные утверждения о том, что транссексуалы произвольно арестовываются полицией и подвергаются бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в ходе задержания. Делегация могла бы прокомментировать эти утверждения и сообщить, принимаются ли меры по защите этих лиц от насилия и предрассудков, объектами которых они являются. Комитету также необходимо выяснить, планирует ли государство-участник упразднить положения, квалифицирующие гомосексуализм в качестве преступления.

35. **Г-н Ван Сюэсянь** говорит, что в его понимании Конвенция, которая является юридически обязывающей по статье 70 Конституции, напрямую применяется судами, однако он хотел бы получить подтверждение этому факту. Он также хотел бы быть уверенным, что в случае коллизии между Конвенцией и национальным законодательством Конвенция обладает приматом, в частности в отношении определения пытки. В ходе УПО государство-участник взяло на себя обязательство принять закон, гарантирующий права иностранной домашней прислуги в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Был разработан соответствующий закон, однако он полностью не освобождает иностранную домашнюю прислугу от нынешней системы «кафала». В этой связи он предлагает государству-участнику пересмотреть этот закон в целях укрепления защиты прав этих работников и ввести его в действие как можно скорее.

36. **Г-жа Гаер** выражает сожаление в связи с отсутствием информации о ситуации вокруг дел о пытках, которые были направлены в суды, и о вынесенных решениях; она надеется, что делегация сможет предоставить дополнительные сведения в этой области. Лица, находящиеся в досудебном заключении, имеют право на конфиденциальное общение со своими адвокатами, однако должны получать предварительное письменное разрешение Генеральной прокуратуры или судьи, ведущего следствие. Если имеются последние статистические данные по этому вопросу, то было бы интересно узнать, сколько просьб о предоставлении такого разрешения было подано лицами, находящимися в досудебном заключении, и сколько из них было одобрено. Согласно содержащимся в докладе цифрам, в настоящее время 153 женщины отбывают наказание в виде тюремного заключения по итогам окончательных судебных решений, а 72 женщины находятся в досудебном заключении. Было бы интересно узнать, содержатся ли некоторые из них под стражей в связи с деяниями, запрещенными Конвенцией, где содержатся эти женщины, и обеспечивается ли их охрана исключительно женщинами.

37. Что касается системы самоконтроля тюрем, то она хотела бы узнать, сколько инспекций провел Директор по делам тюрем за последние три года отчетного периода, сколько жалоб от заключенных он получил, сколько из них было признано достаточно серьезными с точки зрения необходимости расследования, и какие последующие действия были приняты в связи с ними. Если жалобы на сексуальное насилие, к которому причастен персонал тюрем, стали предметом расследования, то было бы интересно узнать, привело ли оно к какому-либо судебному преследованию, и если да, то к каким-либо приговорам. Делегация могла бы прокомментировать дело г-на Мохамеда Гази Аль-Маймуни Аль-Матири, который в ходе содержания под стражей, согласно сообщению одной НПО, подвергся пыткам паяльной лампой и изнасилованию со стороны сотрудников государственной безопасности и скончался при транспортировке в госпиталь в январе 2011 года. Данный случай вызвал бурные дебаты, которые вынудили Министра внутренних дел подать в отставку, а 20 лицам были предъявлены обвинения по итогам расследования, проведенного службой уголовного преследования. Было бы интересно узнать, в чем заключались обвинения, включали ли они применение пыток, и какие были приведены законы. Делегация также могла бы сообщить, на какой стадии в настоящее время находится рассмотрение дела, и были ли назначены какие-либо наказания виновным лицам.

38. Она спрашивает, запрещены ли по Уголовному кодексу такие наказания как порка или забрасывание камнями. Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, в особенности женщинами и детьми, обратился с просьбой о

посещении Кувейта. Положительно ли была рассмотрена эта просьба государством-участником? Согласно докладу Государственного департамента Соединенных Штатов от 2011 года, иностранцы, в особенности азиаты и лица из арабских стран, не относящихся к региону Персидского залива, в особенности подвержены полицейскому насилию, как и транссексуалы. Якобы были открыты расследования по инцидентам такого рода, однако их выводы не были обнародованы. Делегация, вероятно, располагает сведениями для Комитета в этом отношении. Новый закон о занятости в частном секторе, направлен, помимо прочего, на борьбу с практикой нелегального труда, что заслуживает высокой оценки. Тем не менее, как представляется, он не применяется к примерно 500,000 работникам из числа домашней прислуги, которые проживают в стране. Было бы интересно узнать, почему данная категория работников исключена из предоставленных законом преимуществ, и каким образом государство-участник планирует исправить данную ситуацию. Лица, которые нанимают иностранную домашнюю прислугу, часто отбирают у них паспорта с тем, чтобы они не могли сбежать. Помимо постановления, запрещающего работодателям удерживать паспорта своих работников, которое пока еще не вступило в силу, какие принимаются меры по борьбе с этой практикой?

39. **Председатель** приветствует тот факт, что закон требует от врачей сообщать властям о любых случаях жестокого обращения с несовершеннолетними, о которых им может стать известно в ходе выполнения своих обязанностей. Было бы интересно узнать, сколько таких случаев было доведено до сведения властей подобным образом, и какие впоследствии были приняты меры. Безусловно, воодушевляет то, что государство-участник с 2007 года применяет де-факто мораторий на исполнение смертных приговоров, однако статьи Уголовного кодекса, предусматривающие применение смертной казни, по-прежнему остаются в силе. Он хотел бы узнать точные термины, в которых определяются случаи применения смертной казни. Было бы полезно получить копию соответствующих законодательных положений.

40. В 2009 году иностранные работники подали 1,624 жалобы на жестокое обращение. Было бы интересно узнать, сколько из них привели к судебному разбирательству, и получили ли жертвы компенсацию. В особенности полезными стали бы подробные примеры дел, в которых жертвы пыток или жестокого обращения получили компенсацию в соответствии с правом на возмещение ущерба, которое предусмотрено статьей 14 Конвенции. Одна НПО привлекла внимание Комитета к делу г-на Алаа Ахмеда Аль-Сайеда Мухамада, который был арестован полицией в январе 2010 года за предполагаемое изнасилование и убийство пакистанской девочки. Он якобы дал под пытками признательные показания, но затем был оправдан, после того как появилась предполагаемая жертва, которая засвидетельствовала, что никогда его не встречала. Было бы интересно заслушать комментарии делегации по этим утверждениям.

41. Первая часть диалога с государством-участником подошла к концу, и члены Комитета надеются услышать ответы делегации на их вопросы на следующем заседании.

42. **Г-н Раззуки** (Кувейт) благодарит членов Комитета за их многочисленные вопросы, на которые его делегация попытается ответить на следующем заседании, посвященном диалогу с Комитетом.

Открытая часть заседания закрывается в 12 ч. 15 м.